

Пролетенкова С. Е. / Proletenkova S. E.

**О НЕОБХОДИМОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ON THE NEED OF ADMINISTRATIVE-LAW REGULATION OF
MISSIONARY ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION**

*Пролетенкова Светлана
Евгеньевна,
кандидат юридических наук,
доцент, докторант ФГКУ
«ВНИИ МВД России»,
123995, Москва, Г-69 ГСП-5,
ул. Поварская, д. 25.*

*Proletenkova Svetlana
Evgen'evna,
c.j.s. (PhD of jurisprudence), As-
sociate professor, Doctoral stu-
dent of Federal State Owned In-
stitution "All-Russian Research
Institute of the MIA of the RF»,
Moscow, G-69 GSP-5 (official
municipal post #5), 25 Povars-
kaya street, zip code 123995.*

В статье аргументируется необходимость скорейшего решения вопроса о правовом регулировании миссионерской деятельности в России. Автор вносит отдельные предложения по разработке данного закона.

Ключевые слова: государственно-конфессиональные отношения, религиозные секты, миссионерская деятельность, правонарушения, закон.

The need for the earliest solution of the question on the legal regulation of missionary activities in Russia is argued in the article. The author makes some suggestions on the development of this law.

Keywords: state-confessional relations, religious sects, missionary activities, offences, the law.

Несмотря на правовые механизмы, созданные в России действующим законодательством в области свободы совести, религиозных объединений и противодействия экстремизму, в России продолжается деятельность деструктивных религиозных объединений иностранного происхождения. Их лидеры пользуются методами психологического давления и запугивания, отрицают общечеловеческие ценности, ограничивают своих последователей в гражданских и личных правах. Многие из них обнажили свою причастность к разжиганию межнациональной и межконфессиональной розни, совершению акций подрывающих основы гражданского сознания и толерантности. На основании многочисленных фактов доказанной противоправной деятельности, вторжение и существование таких организаций следует расценивать как серьезный дестабилизирующий геополитический фактор для нашей страны.

Одним из эффективных механизмов ограничения деятельности новых религиозных образований деструктивного и оккультного характера могла бы стать, на наш взгляд, разработка и принятие правовых основ осуществления миссионерской деятельности на территории Российской Федерации. Косвенное подтверждение необходимости подобных нововведений содержалось еще в ранее действовавшем Указе Президента Российской Федерации № 24 от 10 января 2000 года «О концепции национальной безопасности Российской Федерации» [2], в котором говорилось, что «активизируются усилия ряда государств, направленные на ослабление позиций России в политической, экономической, военной и других областях», развиваются политический и религиозный экстремизм, этноэгоизм, этноцентризм, шовинизм, национализм, на территории Российской Федерации проводят свою работу иностранные специальные службы и используемые ими организации. По данным МВД России к моменту принятия указанного документа в сорока субъектах Российской Федерации работало более 1300 миссионеров из США, Германии, Южной Кореи, Франции, Польши, Турции, Саудовской Аравии, Ганы, Канады. Представители Русской Православной Церкви воспринимали их деятельность как агрессивный прозелитизм, что служило, и до сих пор служит, основой межконфессиональных противоречий.

Действующая в настоящее время Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации № 537 [3] от 12 мая 2009 года также указывает на то, что «для предотвращения угроз национальной безопасности необходимо обеспечить социальную стабильность, этническое и конфессиональное согласие».

Еще одним поводом разработки подобного правового акта является тот факт, что в некоторых субъектах Российской Федерации действуют региональные законы с одноименным названием. Например, Закон Белгородской области «О миссионерской деятельности на территории Белгородской области» от 19.03.2001 № 132; Закон Смоленской области от 10 июня 2003 г. № 25-з «О миссионерской деятельности на территории Смоленской области»; Закон Курской области от 18 июня 2004 г. № 23-ЗКО «О миссионерской деятельности на территории Курской области» и т. д. Еще большее количество подобных законов в иных регионах России действовали, но были отменены.

К сожалению, правовые реалии таковы, что в отсутствие федеральной регламентации данных правоотношений и без внесения соответствующих изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» [1], все без исключения региональные законы в этой сфере слабо сочетаются, или, проще говоря, противоречат действующему федеральному законодательству. Указанное вполне соответствует положению ст. 2.2 указанного Федерального закона, в которой говорится, что «Законы и иные нормативные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации и затрагивающие реализацию права на свободу совести и свободу вероисповедания, а также деятельность религиозных объединений, должны соответствовать настоящему Федеральному закону. В случае противоречия настоящему Федеральному закону нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации по вопросам деятельности религиозных объединений действует настоящий Федеральный закон».

Примером явного противоречия с федеральным законодательством являются, в частности, основные положения указанных и иных подобных региональных законов, согласно которым правом на распространение своего вероучения наделены не все члены религиозных объединений, а только лишь «миссионеры», обладающие соответствующим документом установленного образца по которому можно судить о принадлежности к определенному религиозному объединению. По смыслу законов религиозные группы вообще должны утратить подобное право, поскольку они не существуют в форме организации и, естественно, документов выдавать не могут. Вызывает также вопросы определение понятия «миссионерская деятельность», предлагаемое в различной степени вариативности в каждом из региональных законов. По сути, все эти определения включают в себя обычную деятельность по распространению вероучения, которая является обязательным и характерным признаком любого религиозного объединения.

Здесь следует отметить, что относительно необходимости введения в правовое поле Российской Федерации понятий «миссионер» и «миссионерская деятельность» идет давняя полемика.

В частности одна из интересных дискуссий о миссионерстве, организованная «Русским журналом» совместно с журналом «Религиоведческие исследования», состоялась на круглом столе 11 декабря 2009 года в Русском институте.

В ходе дискуссии высказывались различные мнения, в том числе и диаметрально противоположные. Среди них нам близка позиция П. Костылева [4] (Журнал религиоведческие исследования) подчеркнувшего, что «религиозная проповедь с позиций абсолютной Истины» представляется ему агрессией и «информационным насилием», а также журналиста М. Ситникова указавшего, что «государство должно следить за злоупотреблениями на этой почве, так как существует опасность для светского общества, заключающаяся в манипулировании религиозным началом в сознании человека и в пропаганде определенной идеологии под видом миссионерства» [5].

Выходом из создавшейся ситуации могла бы стать реализация давно назревшей и широко обсуждаемой в обществе необходимости разработки и принятия Федерального закона «О миссионерской деятельности на территории Российской Федерации». Для эффективной реализации целей и задач по регулированию правового поля, стоящих перед этим законом, в него целесообразно включить следующие основные положения:

1) определение используемых в Законе понятий и терминов, прежде всего «миссионер», «миссионерская деятельность»;

2) ограничение пределов миссионерской деятельности:

2.1) в пространстве:

в пределах территории культовых зданий и сооружений – без ограничений;

в жилых помещениях – с согласия лиц в них проживающих;

при проведении массовых мероприятий религиозного характера – в соответствии с законодательством о порядке проведения массовых публичных и непубличных мероприятий;

на территориях и объектах подведомственных ФСИН России, территориях воинских частей и соединений – по письменному согласованию с руководством соответствующих учреждений;

на объектах, сооружениях, зданиях и территориях органов государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации,

местного самоуправления, территориальных органов исполнительной власти – такая деятельность должна быть запрещена.

2.2) по кругу лиц:

в отношении совершеннолетних лиц добровольно изъявивших желание присутствовать на проводимых миссионерами мероприятиях – без ограничений;

в отношении несовершеннолетних лиц – при наличии письменного согласия обоих родителей или законных представителей;

3) запрет на миссионерскую деятельность в государственных высших, средних специальных, средних общеобразовательных образовательных учреждениях, детских дошкольных учреждениях;

4) запрет миссионерской деятельности со стороны иностранных граждан, прибывших с туристическими, коммерческими и другими целями, кроме миссионерских, подтвержденных в официальных въездных документах;

5) регламентация порядка проведения религиоведческой экспертизы и выдачи экспертных заключений по вопросам осуществления миссионерской деятельности;

6) введение мер административной ответственности за нарушение порядка осуществления миссионерской деятельности в виде административного штрафа в определенном размере, а в случае повторного нарушения указанного порядка в виде административного ареста на определенный срок.

Одновременно с принятием данного Закона следует внести необходимые поправки в законодательство о свободе совести и о религиозных объединениях, а также в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Помимо дальнейшего совершенствования законодательства в рассматриваемой сфере не вызывает сомнения необходимость выработки адекватной и действенной государственно-правовой политики в области регулирования религиозных процессов, которая обеспечивала бы эффективный контроль за деятельностью различных религиозных объединений и включала бы комплекс мер по противодействию религиозному экстремизму и обеспечению национальной безопасности страны с участием в этой деятельности представителей религиозных организаций, не противореча конституционно провозглашенным принципам светского государства, свободы совести и свободы вероисповедания.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
2. Указ Президента Российской Федерации № 24 от 10 января 2000 года «О концепции национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ от 10 января 2000 г., № 2, ст. 170.
3. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
4. Костылев П. Контроль над миссионерской деятельностью: необходимая мера или возврат к тоталитаризму? Материалы круглого стола 11 декабря 2009 г. // URL : http://www.portal-credo.ru/site/?act=press&type=list&press_id=1238 (дата обращения: 12.12.2012).
5. Ситников М. Контроль над миссионерской деятельностью: необходимая мера или возврат к тоталитаризму? Материалы круглого стола 11 декабря 2009 г. // URL : http://www.portal-credo.ru/site/?act=press&type=list&press_id=1238 (дата обращения: 12.12.2012).

References:

1. Federal law No. 125-FL from September 26, 1997 “On Freedom of Conscience and on Religious Associations” [Federal’nyi zakon ot 26 sentyabrya 1997 g. № 125-FZ «O svobode sovesti i o religioznykh ob’edineniyakh»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.
2. Decree of the President of the Russian Federation No. 24 from January 10, 2000 “On the Concept of National Security of the Russian Federation” [Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii № 24 ot 10 yanvarya 2000 goda «O kontseptsii natsional’noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii»]. *SZ RF – Collection of Laws of the RF*, from January 10, 2000, no. 2, art. 170.
3. Decree of the President of the Russian Federation No. 537 from May 12, 2009 “On the Strategy of National Security of the Russian Federation up to 2020” [Ukaz Prezidenta RF ot 12 maya 2009 g. № 537 «O Strategii natsional’noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.

4. Kostylev P. *Control over Missionary Activity: Is it a Necessary Measure or Return to Totalitarianism? Materials of the Roundtable from December 11, 2009* [Kontrol' nad missionerskoi deyatel'nost'yu: neobkhodimaya mera ili vozvrat k totalitarizmu? Materialy kruglogo stola 11 dekabrya 2009 g]. Available at: http://www.portal-credo.ru/site/?act=press&type=list&press_id=1238 (accessed: 12.12.2012).

5. Sitnikov M. *Control over Missionary Activity: Is it a Necessary Measure or Return to Totalitarianism? Materials of the Roundtable from December 11, 2009* [Kontrol' nad missionerskoi deyatel'nost'yu: neobkhodimaya mera ili vozvrat k totalitarizmu? Materialy kruglogo stola 11 dekabrya 2009 g]. Available at: http://www.portal-credo.ru/site/?act=press&type=list&press_id=1238 (accessed: 12.12.2012).